

— Вернусь. Спать с женой куда приятнее, чем с твёрдым, как камень, другом. Если задержусь, ложись спать, запри дверь и не открывай никому. Будь умницей.

Лю Луян крепко обнял свою девушку, поцеловал и, накинув куртку, отправился к Чжан Мину.

Войдя в дом, он бросил куртку на диван и, не спрашивая разрешения, открыл бар и достал бутылку Romanee Conti.

Чжан Мин снял с полки два бокала и подал ему.

— Ну, рассказывай, зачем ты вызвал меня среди ночи?

— Я хочу открыть агентство или, по крайней мере, студию.

— То есть ты хочешь, чтобы я вложился?

— Я вложусь, а ты будешь владельцем. Прибыль твоя, убытки мои.

— Вот это поворот! Мой друг решил подарить мне деньги... — В этом явно что-то не так.

— Есть одно условие.

Лю Луян ухмыльнулся:

— Так я и знал. Говори.

— Официально ты будешь единственным владельцем и директором компании. И ещё, помоги мне раскрутить одного человека.

— Неужели всё это только ради одного человека? Ты серьёзно, Сяомин, кто это?

— Чжоу Дан.

Имя показалось знакомым. Лю Луян уже подносил бокал ко рту, когда вдруг вспомнил и грохнул его на стол.

— Тот парень, который тебя бросил?

Чжан Мин спокойно пил вино, не опровергая.

— Да ты с ума сошёл! На твоём месте я бы давно привязал его к кровати и выпотрошил, а ты его как святыню берёжешь? Сяомин, у тебя совсем нет гордости? Он бросил тебя восемь лет назад, и ты должен был отомстить, а не помогать ему!

— Я не могу быть жестоким. — Если бы Чжоу Дан жил хорошо, Чжан Мин, возможно, и отомстил бы. Но узнав, что его мать четыре года лежит в больнице, что он отказался от мечты и четыре года снимался в массовках ради денег, он не смог быть частью тех, кто его угнетал. Вместо этого он хотел стать для Чжоу Дана убежищем, злясь только на то, что тот не обращался к нему за помощью.

Лю Луян смотрел на друга с выражением, полным недоумения, и, чтобы успокоиться, выпил два бокала вина.

Он не считал Чжан Мина романтиком. Для него это был просто дурак.

— Влюбиться — это одно, но переступить ради кого-то черту — это глупо.

— Ага. — Чжан Мин потянулся, но было ясно, что он не воспринял это всерьёз.

— Твоя мать всё ещё тебя донимает?

— Каждый день. Теперь она не говорит прямо, но намекает.

— И ты собираешься привести его к ней?

— Мы ещё не помирились.

Эта мысль его беспокоила. Ему нужно было найти подходящий момент, чтобы поговорить с Чжоу Даном, но даже тогда он не был уверен, что тот согласится.

Шансы, что Чжоу Дан всё ещё испытывает к нему чувства, были пятьдесят на пятьдесят.

— Чёрт, ради чего ты всё это затеял? У меня тоже есть условие — отдай мне половину твоего винного погреба. Ты же почти не пьёшь, зачем тебе столько?

Чжан Мин сердито посмотрел на друга, но тот, избегая его взгляда, начал постукивать ногой, чтобы придать себе уверенности. Это был идеальный момент для шантажа.

— Бери, что хочешь.

Лю Луян внутренне ликовал. Он давно мечтал о вине Чжан Мина, который, несмотря на своё

равнодушие к алкоголю, собрал отличную коллекцию. Теперь он наконец получил шанс разграбить её.

Наблюдая, как друг ведёт себя как мародёр, Чжан Мин улыбнулся, но в его улыбке была доля растерянности.

Ради чего? Ради того, чтобы человек, которого он любит, жил лучше. Если ты любишь кого-то, ты проигрываешь, но это нормально — заботиться о нём и делать его жизнь лучше. Он действительно не мог представить себя без Чжоу Дана.

Лю Луян говорил, что нельзя переступать черту, но Чжан Мин думал иначе. Он собирался либо вернуть Чжоу Дана, либо начать всё заново.

Оставлять отношения с неразрешёнными вопросами — это не для него.

Сестра Ай и водитель довели Чжоу Дана до дома. Едва открыв дверь, он бросился в ванную и начал рвать. В машине он едва сдерживался.

— Всё в порядке?

— Да...

Чжоу Дан рухнул на пол, его сознание затуманилось, и он едва не упал.

— Эх. — Эми поддержала его и попросила водителя отнести его на кровать, а сама спустилась за похмельным супом.

— Вставай, выпей это.

Чжоу Дан, в полусне, пытался найти миску, но Эми просто поднесла её к его губам.

— Ладно, я позову Цзоу Мэн позаботиться о тебе.

— Не надо, не стоит беспокоить девушку среди ночи. Я просто устал, посплю и всё пройдёт. Эми, иди домой, просто запри дверь.

— Ты уверен?

— Всё в порядке. — Чжоу Дан натянул одеяло и, не обращая внимания на присутствие Эми, заснул.

В тот вечер Эми заметила, что Чжоу Дан был не таким, как обычно, но не могла точно сказать, в чём разница. Тем не менее она была рада его изменениям.

Чжан Мин, держа три палочки для еды, взбивал яичные белки. Лю Луян, наблюдая за этим пять минут, не выдержал и хлопнул по столу.

— Что ты делаешь?

— Для чего тебе глаза? — Если бы я сказал, что стираю, ты бы поверил?

— У кого-то день рождения? Ты не мог просто купить торт? — Лю Луян, как истинный мачо, не понимал, зачем делать это самому.

— Это подарок. Самому делать надёжнее.

— Блин, ты становишься всё более женственным.

Чжан Мин швырнул в него венчиком, и Лю Луян с комичным стоном упал на диван.

— Ой... Я ранен. Мне нужно много вина, чтобы успокоить мою нежную душу...

— Отвали!

Чжан Мин продолжил изучать рецепт, игнорируя друга. Тот пришёл к нему рано утром, ломясь в дверь с криками: «Открывай, а то взломаю!». Этот дом был любимым местом Чжан Мина, где каждая деталь была продумана им лично, включая входную дверь из красного ореха, привезённую из Северной Америки. Лю Луян, как последний варвар, топтал её ногами, но Чжан Мин, помня, что он единственный внук в семье Лю, сдержался и не выгнал его.

Не дождавшись сочувствия, Лю Луян положил венчик на стол и уныло опустил голову, напоминая кота, которому отказали в ласке.

— Выходные такие скучные... Давай позовём Шэнзи развеяться. У Догу новая открылась, пойдём туда.

— Шэнзи в медовом месяце, ты разве не знаешь?

— Чего?!

Он не мог поверить своим ушам.

— Он и Гу И поженились и уехали путешествовать. Когда вернутся, наверное, устроят ужин.

— Да ты что!

Лю Луян был в шоке.

— Вы, ребята, слишком быстро меняетесь. Ты — ладно, ты ещё со школы такой, но я жил с Гу И четыре года, 365 дней в году, и вот он внезапно стал геем! И украл моего младшего брата!

— Ты слишком много на себя берёшь.

Чжан Мин усмехнулся, добавил в яйца тёплое молоко и поставил в микроволновку на тридцать секунд.

— Я чувствую себя преданным! Одни женятся, другой делает торты ради кого-то... Жизнь — это полный бардак.

— Найди себе настоящую любовь, чтобы не шатался по чужим домам.

— У меня есть! Я и моя девушка — как сталь и золото.

— Как сталь и золото? Мне кажется, твоя «сталь» в этом месяце выглядит иначе, чем в прошлом.

— Заткнись.

Чёрт тебя дери, Сяомин, а моя девушка ещё говорила, что ты красавчик.

Лю Луян, нарочито громко печатая на клавиатуре, начал переписываться с девушкой, а Чжан Мин спокойно закончил торт, украсил его кремом и шестью клубничками, аккуратно упаковал и поставил в коробку.

Закончив, он начал выгонять Лю Луяна, так как собирался уходить и не хотел оставлять его наедине с винным погребом.

Лю Луян, уходя, продолжал ворчать, называя Чжан Мина предателем, а Чжоу Дана — искусителем, и, наконец, уехал, оставив за собой облако выхлопных газов.

<http://bllate.org/book/15449/1370569>